

ляться так: освобождение лица, совершившего преступление, от его осуждения, от вынесения обвинительного приговора.

Согласно первоначальной редакции ч. 1 ст. 30 УПК прекратить производство по уголовному делу и освободить лицо от уголовной ответственности был вправе лишь суд. После 2011 г. круг уполномоченных субъектов был расширен.

Налицо противоречие норм материального и процессуального права: фактическое определение освобождения противоречит юридическому понятию уголовной ответственности.

Согласно ст. 26 Конституции Республики Беларусь и ст. 16 УПК вина обвиняемого должна быть установлена вступившим в законную силу приговором суда. Если же производство по делу прекращается в стадии предварительного расследования на основании ч. 1 и ч. 2 ст. 30 УПК, то создается впечатление о признании обвиняемого виновным постановлением прокурора или следователя.

Учитывая важность экономии процессуальной деятельности посредством отказа от уголовного преследования, предполагается отнести вопрос освобождения от уголовной ответственности исключительно к компетенции суда, причем решение суда должно иметь надлежащую процессуальную форму. В то же время необходимо решить вопрос о праве органов, осуществляющих уголовное преследование, отказаться от такого преследования при наличии определенных оснований и условий, используя при этом иные правовые механизмы, не связанные с институтом освобождения от уголовной ответственности.

Гучок Д. С.

К ВОПРОСУ О ДЕФИНИЦИИ НЕЗАКОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Белорусский государственный университет, г. Минск

Научный руководитель: д-р юрид. наук, доцент И. О. Грунтов

Статьей 233 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) предусмотрена ответственность за незаконную предпринимательскую деятельность, под которой понимается предпринимательская деятельность, которая в соответствии с законодательными актами является запрещенной либо осуществляется без регистрации в установленном законодательными актами порядке или без специального разрешения (лицензии), когда такое специальное разрешение (лицензия) обязательно.

Что есть «предпринимательская деятельность, которая в соответствии с законодательными актами является запрещенной», законодатель не определил. Стоит отметить, что такая формулировка вступает в противоречие

со ст. 13 Конституции, где сказано, что предпринимательская и иная деятельность могут быть запрещены только законом.

Исходя из метода логического толкования, мы приходим к выводу, что в законодательных актах Республики Беларусь должен быть прямой запрет на осуществление предпринимательской деятельности определенного рода с использованием терминов «запрещена», «является запрещенной», «недопустима» и им подобных.

Так, такой прямой запрет закреплен в п. 1 ст. 31 Закона Республики Беларусь от 29.12.2012 № 8-З «Аб выдавецкай справе ў Рэспубліцы Беларусь», который гласит: «Ажыццяўленне выдавецкай дзейнасці, паліграфічнай дзейнасці і распаўсюджвання друкаваных выданняў адпаведна выдаўцамі, вытворцамі і распаўсюджвальнікамі, якія падлягаюць дзяржаўнай рэгістрацыі, без дзяржаўнай рэгістрацыі забараняецца».

В то же время нарушение прямого запрета не во всех случаях санкционируется в соответствии со ст. 233 УК. Совершенное деяние может также квалифицироваться по соответствующей статье Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП). В ст. 11 Закона Республики Беларусь от 18.06.2013 № 36-З «О государственном регулировании производства и оборота алкогольной, непищевой спиртосодержащей продукции и непищевого этилового спирта» нашли свое отражение ограничения в области производства и оборота алкогольной, непищевой спиртосодержащей продукции и непищевого этилового спирта, ответственность за нарушение которых предусматривается ст. 12.26 КоАП. Статьей 73-1 Закона Республики Беларусь от 18.05.2004 № 288-З «О государственных наградах» установлен запрет на приобретение либо сбыт государственных наград Республики Беларусь, СССР и БССР. Нарушение такого запрета может квалифицироваться по ст. 387 УК при наличии административной преюдиции.

В некоторых случаях законодатель указывает на лиц, которые не вправе осуществлять предпринимательскую деятельность в целом (а не конкретные ее виды). Так, согласно ст. 23 Закона Республики Беларусь от 04.06.2015 № 276-З «Об альтернативной службе» предусмотрено, что граждане, проходящие альтернативную службу, не вправе осуществлять предпринимательскую деятельность. Нарушение такого запрета квалифицируется по ч. 3 ст. 12.7 КоАП.

Кроме того, порой законодатель дает разрешение заниматься определенной деятельностью конкретным субъектам хозяйствования. Соответственно, для лиц, которые не указаны в перечне, осуществление такой деятельности запрещено. Так, к примеру, в ст. 5 Закона Республики Беларусь от 18.06.2013 № 36-З «О государственном регулировании производства и оборота алкогольной, непищевой спиртосодержащей продукции и непищевого этилового спирта» право производства алкогольной, непищевой

спиртосодержащей продукции и непищевого этилового спирта закреплено только за юридическими лицами Республики Беларусь.

Порой законодатель ограничивается указанием на то, что такая деятельность является незаконной. Например, ч. 3 ст. 54 Закона Республики Беларусь от 10.01.2014 № 154-З «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» гласит: «Деятельность в сфере таможенного дела в качестве таможенного представителя, таможенного перевозчика, владельца склада временного хранения и владельца таможенного склада, осуществляемая лицами, не включенными в соответствующие реестры, является незаконной и влечет ответственность в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь». Такая деятельность влечет административную ответственность по ч. 1 ст. 12.7 КоАП за осуществление предпринимательской деятельности, когда в соответствии с законодательными актами такая деятельность является незаконной.

В связи с вышеизложенным на практике возникают проблемы в понимании термина «предпринимательская деятельность, которая в соответствии с законодательными актами является запрещенной». Эта норма оказалась почти неприменима. Думается, что существует необходимость в упразднении вышеназванного термина из ст. 233 УК. Так, на наш взгляд, диспозиция ч. 1 ст. 233 УК должна звучать следующим образом: «Предпринимательская деятельность, которая осуществляется без регистрации в установленном законодательными актами порядке или без специального разрешения (лицензии), когда такое специальное разрешение (лицензия) обязательно (незаконная предпринимательская деятельность)...».

Дрозд А. Н.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОРОВ ИЛИ АНАЛОГОВ

Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент А. Л. Савенок

В последнее десятилетие во многих государствах поиск эффективных мер борьбы с наркобизнесом и противодействия распространению наркомании оказался в центре внимания органов законодательной и исполнительной власти, а также представителей различных областей науки (медицины, психологии, социологии и т. д.). Рост незаконного оборота наркотиков в мире и связанное с этим увеличение немедицинского потребления наркотиков сделали контроль над ними одним из приоритетов государственной политики многих стран.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и